ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-012-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Нестерова В.В. и Безуглого Н.П.

при секретаре – Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Воробьёва А.И., Михайлова А.В., адвокатов Корчагина С.А. и Кочетовой Г.С. на приговор Новгородского областного суда от 27 января 2012 года, которым

Воробьёв А И несудимый –

осужден

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком

на 1 год, в течение которого в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ для него установлены следующие ограничения:

не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, на территории которого будет жить или пребывать осужденный.

Михайлов А В судимый-

27 ноября 2007 года по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 116 УК РФ, к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства за каждое, по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 119 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 1 год за каждое, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений назначено в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; постановлением от 27 ноября 2008 года условное осуждение отменено;

29 января 2009 года по трём преступлениям, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 2 годам лишения свободы за каждое, по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 3 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию присоединено частично неотбытое наказание по приговору от 27 ноября 2007 года, и окончательное наказание по совокупности приговоров назначено в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. 13 октября 2010 года условно-досрочно освобождён на неотбытый срок 1 год 6 месяцев 10 дней-

осужден

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, в течение которого в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ для него установлены следующие ограничения:

не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, на территории которого будет жить или пребывать осуждённый.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по данному приговору, постановлено частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 29 января 2009 года. Окончательное наказание Михайлову А.В. по совокупности приговоров назначено в виде 15 (пятнадцати) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, в течение которого в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установить осуждённому Михайлову А.В. следующие ограничения:

не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, на территории которого будет жить или пребывать осуждённый.

В соответствии со ст. 151,1101 ГК РФ постановлено взыскать с Воробьёва А[redacted] И[redacted] и Михайлова А[redacted] В[redacted] в пользу М[redacted] компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей с каждого.

По делу решена судьба вещественных доказательств:

Воробьёв А.И. и Михайлов А.В. признаны виновными и осуждены за убийство, совершённое группой лиц.

Преступление совершено 25 апреля 2011 года в г. [redacted] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснения осужденных Воробьёва и Михайлова в режиме видеоконференцсвязи, адвокатов Корчагина С.А. и Каневского Г.В., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего необходимым оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения

Судебная коллегия

установила:

адвокат Корчагин С.А. в кассационной жалобе и осужденный Воробьев А.И. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В жалобах указывается, что приговор является незаконным и необоснованным. При этом в жалобах подробно анализируются показания основных свидетелей обвинения М Н и В Авторы жалоб полагают, что свидетель М, оговаривая Воробьёва и Михайлова, пытался отвести от себя подозрения в групповом избиении потерпевшего. По мнению осужденного и адвоката М не мог видеть все происходящее на балконе. В лучшем случае он мог видеть только силуэты стоявших на балконе людей. В показаниях данного свидетеля на предварительном следствии и в суде имеются существенные противоречия. В и М сожительствуют между собой, поэтому В могла подтвердить любые показания свидетеля М. Показаниям М о том, что Михайлов помогал Воробьёву перетаскивать потерпевшего за перила балкона, доверять нельзя.

Свидетель Н в судебном заседании показаний не давала, хотя от дачи показаний не отказывалась, поэтому, по мнению авторов жалоб, суд принял необоснованное решение об оглашении показаний этого свидетеля на предварительном следствии. Кроме того, Н состоит на учете в диспансере, поэтому осужденный и адвокат подвергают ее показания на предварительном следствии сомнению. Показания Н противоречат показаниям М и показаниям от 26.04.2011 года и 23.05. 2011 года.

Показания свидетеля Б противоречат показаниям М и Н которые утверждали, что окно в комнате не было зашторено, и они видели, что происходили на балконе.

Как осужденный, так и адвокат в жалобах считают, что суд необоснованно признал явку с повинной Михайлова доказательством вины Воробьёва. Явка с повинной, по их мнению, была получена с нарушением закона. Михайлов в момент задержания находился в состоянии опьянения. Судом данный факт не проверялся. В судебном заседании Михайлов сведения, изложенные в явке с повинной, не подтвердил. При таких доказательствах, по мнению авторов жалоб, суд не мог выносить обвинительный приговор.

Осужденный Воробьев в жалобах кроме того указывает, что во время инцидента с М в квартире он нанес последнему лишь один удар тыльной стороной ладони, чтобы успокоить М

Ссылаясь на постановление судьи, рассмотревшего его замечания на протокол судебного заседания, Воробьёв в жалобе полагает, что не все его замечания удостоверены. Осужденный просит противоречия и неточности в приговоре и протоколе учесть при рассмотрении кассационной жалобы.

По мнению Воробьева с учетом данных, характеризующих его личность, ему не могло быть назначено наказание в виде такого большого срока лишения свободы.

В кассационных жалобах осужденного Михайлова А.В. и адвоката Кочетовой Г.С. содержится просьба об отмене приговора в отношении Михайлова, поскольку выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В жалобах анализируются показания Михайлова, который утверждал, что на балконе никаких действий в отношении М не производил. Явка с повинной необоснованно признана допустимым доказательством. Михайлов пояснял, что в это время находился в нетрезвом состоянии, был без очков, явку с повинной не подписывал. При таких обстоятельствах возникают сомнения о том, что Михайлов добровольно сообщал о совершенном им преступлении. В явке с повинной некоторые обстоятельства не согласуются с другими доказательствами по делу, в частности с показаниями свидетелей Н, М и В оснований, доверять которым, у суда не имелось. При этом Михайлов в дополнениях к жалобе подробно анализирует показания этих свидетелей. Сведения, изложенные в явке с повинной, Михайлов никогда не подтверждал. Утверждения свидетеля Г в части того, что Михайлов был трезв, по мнению авторов жалоб, опровергаются показаниями других свидетелей.

Михайлов в жалобах также указывает, что на него было оказано давление со стороны оперативных работников и следствия и дело было ими сфабриковано. Было нарушено его право на защиту. Качественной защиты со стороны адвоката Кочетовой не было.

По мнению Михайлова, доказательств его виновности в совершении убийства не имеется и в заключениях экспертов. То, что ссадина на руке у М образовалась от его рук, в экспертизе не указано.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кокоев А.С. просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности обоих осужденных в совершении преступления правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

В связи с отказом свидетеля Н от дачи показаний в судебном заседании были оглашены ее показания, данные при производстве предварительного расследования.

Суд подробно проанализировал все показания этого свидетеля и обоснованно признал достоверными те из них, где она показывала, что 25 апреля 2011 года к ней подошёл М стал говорить, что она украла какой-то телефон. Затем достал деревянную палку, которой ударил её в грудь. Она упала, из карманов высыпалась мелочь. М забрал эти деньги и ушёл. Об этом она рассказала Михайлову, В М Воробьёву. Михайлов также вспомнил, что М ранее забрал у него голубой берет десантника и какой-то крест. Мужчины решили привести М в квартиру Михайлова, чтобы наказать, избив его. Вечером Воробьёв и М пошли к М домой, привели его в квартиру Михайлова. Михайлов, М и Воробьёв стали бить М, после чего закрыли его на балконе. Через некоторое время на балкон вышли Михайлов и Воробьёв. Она встала в дверях на балкон, кричала на М Потом увидела, что Михайлов и Воробьёв как-то быстро перевалили М за ограждение балкона. Воробьёв ругался нецензурно, сказал, что это будет его последний прыжок. Несколько секунд подсудимые держали М потом она увидела, что он упал на землю. Так как она была зла на М, в сердцах сказала: «Туда тебе и дорога». Выглянула с балкона и увидела, что М лежит лицом вниз и не шевелится. В комнате при этом находился М. В была в кухне.

При допросе в качестве свидетеля 23 мая 2011 года Н уточнила, что наблюдала происходящее на балконе, стоя в комнате у окна, которое выходит на балкон. Она видела, что М стоял спиной к перилам балкона, лицом к Михайлову и Воробьёву. М ничего не говорил, просто стоял перед ними. Затем Михайлов и Воробьёв вместе как бы толкнули М в область груди, и он стал переваливаться через перила балкона. В этот момент Михайлов схватил М за руку, а Воробьёв за ногу, несколько секунд подержали его. Воробьев сказал, что это будет его последний прыжок. Затем Воробьёв и Михайлов одновременно отпустили руку и ногу М. М упал на землю. Позднее она, выглянув с балкона, видела лежащее на земле тело М.

Не доверять показаниям свидетеля Н, данным при производстве предварительного следствия, у суда оснований не имелось.

Суд установил, что по состоянию своего психического здоровья, Н была способна запоминать важные для дела обстоятельства, сохранила воспоминания о событиях, свидетелем которых являлась.

Доводы о том, что Н якобы не отказывалась давать показания, противоречат сведениям об этом, изложенным в протоколе судебного заседания (т. 5 л. Д. 114 – 114 – об.). Замечаний на протокол судебного заседания в этой части сторонами подано не было. Судом не

допущено нарушений закона при оглашении показаний Н, так как суд действовал в полном соответствии с положениями ч. 4 ст. 281 УПК РФ.

Из показаний свидетеля М на предварительном следствии, которые суд также обоснованно признал достоверными, видно, что Михайлов помогал Воробьёву перетаскивать М за перила балкона. После перемещения М за перила балкона Воробьёв и Михайлов совместно удерживали того в подвешенном состоянии за периметром балкона, а потом отпустили, и он упал с пятого этажа.

Не доверять этим показаниям свидетеля М у суда оснований не имелось, поскольку на протяжении предварительного и судебного следствия они были последовательными, неизменными. Они согласуются с показаниями свидетелей Н В, заключениями судебно-медицинской экспертизы.

Как правильно установил суд, на основании совокупности доказательств, признанных судом достоверными, следует, что Воробьёв, схватив М руками за тело, приподнял его и начал перемещать через перила балкона, Михайлов присоединился к действиям Воробьёва, совместными усилиями они перевалили М через перила балкона, некоторое время удерживали его, потом отпустили, в связи с чем, М упал на землю.

При производстве предварительного следствия были устранены противоречия в показаниях свидетелей М и Н в части установления места, с которого каждый из них наблюдал происходящее.

Суд на основании показаний свидетелей установил, что М наблюдал происходящее с расстояния 3 метров из проёма двери, ведущей в комнату, напротив которой располагается выход на балкон.

Из показаний свидетелей В, М просмотренной видеозаписи проверки показаний М с выходом на место, суд пришел к правильному выводу о том, что у М была возможность наблюдать происходящее на балконе. Дверь балкона была открыта, шторы раздвинуты, тюлевая занавеска в целях беспрепятственного выхода на балкон отодвинута, свет в комнате, вопреки доводам подсудимых, горел.

О том, что в комнате горел свет, показала свидетель Б

Правильным следует признать и вывод суда о том, что свидетель Н наблюдала происходящее, находясь в комнате около окна, выходящего на балкон, каких-либо препятствий для этого не имела.

Таким образом, как правильно отмечено в приговоре, свидетели фактические обстоятельства воспринимали с разного расстояния, разных мест, при этом М не мог полностью - видеть всех действий

подсудимых, направленных на перемещение М через перила балкона, поскольку Воробьёв закрывал ему обзор.

Этими обстоятельствами, а также субъективной оценкой увиденного каждым свидетелем объясняются незначительные неточности в описании свидетелями Н и М механизма перемещения М Михайловым и Воробьёвым за перила балкона.

При этом, как правильно отмечено в приговоре, и свидетель М, и свидетель Н показали, что Михайлов и Воробьёв совместно участвовали в этом, затем удерживали руками М, висевшего за перилами балкона, одновременно выпустили его из рук, их действия привели к падению М с пятого этажа и его смерти.

Никаких существенных противоречий в показаниях указанных свидетелей, ставящих под сомнение достоверность сообщённых ими сведений, суд обоснованно не установил. Оснований к оговору Михайлова и Воробьёва свидетелями суд также обоснованно не усмотрел.

Показания свидетелей Н и М согласуются с показаниями свидетеля Б о том, что 25 апреля 2011 года она находилась в своей квартире, смотрела сериал, который закончился в 23 часа 15 минут. Минут через 10 она услышала с улицы женский голос, крик, неразборчивые мужские голоса. После этого она услышала глухой звук, как будто, что-то тяжёлое упало на землю.

Показания свидетелей В, Н, М Б о фактических обстоятельствах дела, а также о времени совершения преступления согласуются с заключениями судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть М наступила в результате причинения тяжкого, опасного для жизни, вреда здоровью в виде тупой травмы туловища, проявившейся множественными двусторонними переломами рёбер и переломом грудины с повреждением лёгкого, сопровождавшихся развитием напряжённого двустороннего пневмоторакса, который обусловил острую дыхательную недостаточность, послужившую непосредственной причиной смерти.

Сочетание всех установленных повреждений могло возникнуть при падении тела с большой высоты, в связи с единым механизмом получения данных повреждений, а именно: ударами о тупые твёрдые предметы.

Отсутствие кровоподтёков на запястье М не свидетельствует о том, что его не удерживали за руку. Не каждое прикосновение к коже человека оставляет кровоподтёк.

Экспертом установлено и наличие кровоподтёков на лице М, не состоящих в причинной связи со смертью, которые могли образоваться от не менее 3-4 ударов тупыми твёрдыми предметами, например, кулаками.

Как правильно отмечено в приговоре, заключение эксперта в этой части согласуется с показаниями свидетелей М, В, Н и осужденного Михайлова, из которых следует, что М перед скидыванием с балкона было нанесено несколько ударов по лицу и туловищу.

Данные выводы суда сомнения не вызывают.

Также как правильно отмечено в приговоре, заключение эксперта о наличии кровоподтёка, который мог образоваться при контакте с металлической поверхностью ограждения балкона, высота которого, согласно протоколу осмотра места происшествия, составляет 1 метр, подтверждает показания свидетелей М и Н о том, что Воробьёв и Михайлов перевалили М через металлическое ограждение балкона.

Показания свидетелей Н, М о том, что Михайлов, схватив М за руку, Воробьёв - за ногу, удерживали его в подвешенном состоянии за перилами балкона 5 этажа, согласуются с заключением эксперта, установившем на левой руке М ссадины, с показаниями свидетеля В которая утром 25 апреля 2011 года обнаружила на своём балконе принадлежащий М мужской ботинок, с протоколом осмотра балкона её квартиры, расположенной на 4 этаже указанного дома, в ходе которого обнаружен и изъят правый мужской ботинок, принадлежащий М.

Экспертом установлено наличие на трупе М полосовидных ссадин шеи и правой голени, которые могли возникнуть при воздействии предметов с ограниченной продолговатой шероховатой поверхностью соударения, например, при воздействии бельевых верёвок при падении тела.

Заключение эксперта согласуется с протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого установлено, что на балконах 5 и 3 этажей имеются вынесенные за линию перил штанги с бельевыми верёвками. На балконе пятого этажа оборвана одна верёвка, на балконе третьего - две верёвки.

Показания свидетеля М о том, что после падения М на землю, он, Воробьёв и Михайлов втроём были на балконе, затем ушли в комнату, подтверждаются показаниями свидетеля Б

Из показаний свидетелей Н[redacted] и М[redacted] видно, что М[redacted] упал на землю лицом вниз. Свидетель Н[redacted] показала, что 26 апреля 2011 года в 8 часов утра она обнаружила М[redacted] лежащего на земле лицом вниз.

При осмотре места происшествия и трупа установлено, что труп М[redacted] лежит на спине.

Однако, как правильно отметил в приговоре суд, это не опровергает достоверность показаний свидетелей, а свидетельствует лишь о том, что после падения М[redacted], который по заключению эксперта, не мог совершать активных действий, в том числе, и передвигаться, обнаружения его Н[redacted] 26 апреля 2011 года в 8 часов утра и до производства осмотра места происшествия расположение трупа было изменено.

Об этом же свидетельствует данные протокола осмотра о том, что на лице трупа преимущественно справа имеются наложения засохшей листвы, на правой боковой поверхности куртки и брюк с трупа М[redacted] имеются наложения земли. Это, по мнению суда, также подтверждает правдивость показаний свидетелей.

Как правильно отмечено в приговоре, оснований для признания явки с повинной недопустимым доказательством, не имелось. Доводы жалоб о том, что Михайлов якобы находился в состоянии алкогольного опьянения, что ему навязывалась версия совместного с Воробьёвым убийства М[redacted], опровергаются показаниями свидетеля Г[redacted]

Вывод суда о том, что явка с повинной как доказательство получена без нарушений требований уголовно-процессуального закона, основан на материалах дела. Доводы о том, что Михайлов якобы подписал протокол о принятии явки с повинной, не читая его, так как не было очков, опровергаются текстом протокола, из которого следует, что Михайлов собственноручно написал, что протокол прочитал лично, подтвердил, что заявление, с его слов, записано правильно, замечаний к протоколу он не имеет. В судебном заседании Михайлов данных обстоятельств не отрицал.

Отсутствие адвоката при даче явки с повинной не нарушило прав Михайлова на защиту, поскольку действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено обязательного участия адвоката при даче лицом явки с повинной.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что в этот же день, 26 апреля 2011 года, Михайлов был обеспечен защитой. Ему сразу же после явки с повинной в присутствии профессионального адвоката было предложено дать показания в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 101-103), однако Михайлов от дачи показаний отказался, об оказании на него давления со стороны оперативных сотрудников при даче явки с повинной не сообщил.

Вывод суда о том, что сведения, сообщённые Михайловым в явке с повинной, согласуются с совокупностью исследованных судом доказательств, свидетельствующих о причастности Михайлова и Воробьёва к смерти М[redacted] и их совместных действиях по сбрасыванию его с балкона, является правильным.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал явку с повинной допустимым доказательством, а сведения, изложенные в ней - правдивыми.

Таким образом, доводы всех кассационных жалоб о том, что якобы по делу не собрано доказательств виновности осужденных в совершении убийства М[redacted] судебная коллегия находит не состоятельными.

Действиям обоих осужденных дана правильная юридическая оценка.

Нарушений норм УПК РФ, которые могли бы повлечь за собой отмену приговора, по делу не допущено.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

Нарушений права на защиту Михайлова, как он об этом указывает в кассационной жалобе, не допущено. От представленного ему адвоката Михайлов не отказывался. Согласно материалам дела адвокат осуществлял защиту в соответствии с требованиями закона.

Наказание Воробьёву и Михайлову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона – с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, влияния назначенного наказания на исправление осужденных, данных о личности каждого, обстоятельств, смягчающих наказание осужденных.

Оснований для смягчения наказания ни кому из осужденных судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 27 января 2012 года в отношении Воробьёва А И и Михайлова А В оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов Кочетовой Г.С. и Корчагина С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий -

судьи